

**«СПОР О МЕТОДЕ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОЗИТИВИСТСКОЙ И ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ
«DISPUTE ABOUT A METHOD» IN MODERN SOCIOLOGICAL THEORY: CONFRONTATION
BETWEEN THE POSITIVISTIC AND INTERPRETATIVE METHODOLOGIES**

Т. В. Латышева

T. V. Latysheva

Ключевые слова: «спор о методе», позитивизм, герменевтика, теории рационального выбора, неофункционализм, интерпретативный подход, акционизм, неопрагматизм, холизм, номинализм

Key words: «dispute about a method», positivism, hermeneutics, rational choice theories, neofunctionalism, interpretative approach, actionism, neopragmatism, holism, nominalism

Анализируются основные доктрины, иллюстрирующие проявления «спора о методе» в социологической науке. На примере теорий рационального выбора и неофункционализма рассматривается позитивистская ориентация в социологии последней трети XX в. Изложены основные положения интерпретативных концепций, представляющих собой противоположную точку зрения в указанном споре. Приводится обобщение анализа, выявляются общие закономерности социологической теории рассматриваемого периода.

The basic theories which illustrate «the dispute about a method» manifestation in sociology are analyzed in the article. The positivistic orientation in sociology of the XX century last third is considered on the example of the rational choice and neofunctionalism theories. In the article the main principles of interpretative conceptions which present the opposite point of view in the dispute mentioned are also analyzed. In conclusion, the summary of the analysis is presented and the general regularities of the social science in the covered period are revealed.

На протяжении почти двух веков существования социологической науки исследователи подвергают ревизии её методологию, в ходе длительных поисков и ожесточённых дебатов рождаются новые парадигмы и концептуальные схемы анализа социальных процессов. В конце XIX в., когда легитимность гегемонии позитивистской доктрины была подвергнута сомнению, в социальных науках возник так называемый «спор о методе». С тех пор социологи разделились на два оппозиционных лагеря: сторонников фундаментальных теорий, опирающихся на объяснительные модели и методы естественных наук (традиция О. Конта, Г. Спенсера) и приверженцев герменевтического подхода, ориентированного на качественные методы, понимание смыслов человеческих действий и их интерпретацию (методология М. Вебера).

В 1970-х гг., когда стали очевидны все слабости структурно-функциональной парадигмы, герменевтический подход становился всё более популярным, постепенно приобретая статус доминирующей теоретической позиции. Кризис позитивистской парадигмы был обусловлен не только тенденциями развития социологии, но и открытиями в области философской эпистемологии, в частности, работами Т. Куна [1] и И. Лакатоса [2], опровергнувшими идею существования универсальной научной логики и метода. Кроме того, трансформация самого объекта исследования — социальной среды — требовала применения новых объяснительных схем и понятийно-категориального аппарата. Однако эти тенденции не означают полной победы сторонников метода «понимания». Исследуемый период истории социологии связан также и с существованием авторитетных теорий, близких позитивистскому видению реальности. Рассмотрим, как развивались вышеуказанные направления в русле конкретных исследовательских подходов — на примере теорий рационального выбора и неофункционализма с одной стороны, и интерпретативных доктрин — с другой.

Теории рационального выбора и неофункционализм

В конце XX в. всё отчетливее проявлялось стремление создать интегративную социологическую теорию, позволяющую исследовать социальные процессы на макро- и на микроуровне. Одной из базовых концепций такого рода становится *теория рационального выбора*, появившаяся в 1980-е гг. и не теряющая значимости в течение следующих двадцати лет. Исследователи заимствовали подход неклассической экономической теории к объяснению действий рациональных акторов, стремя-

щихся к максимизации полезности при совершении выбора из нескольких стратегий поведения, возможных в социальной среде. Выбор этот определяется воздействием общественной системы, предлагающей доступные поведенческие альтернативы, однако и социальность, в свою очередь, формируется действиями индивидов, стремящихся учитывать все ограничения и возможности, достигать положительного баланса между приложенными усилиями и полученным вознаграждением.

Рассмотрим, каковы эти общие положения на примере теории Дж. Коулмана.

В его исследованиях подробно рассматриваются ценностно-нормативные элементы социальной системы, определяющие интенциональность действий индивидов, анализируются социальные последствия и непредвиденные эффекты, являющиеся результатом целерационального поведения индивидуальных и корпоративных акторов. Дж. Коулман выделяет базовые принципы теории рационального выбора, интегрирующие экономическое и социологическое знание: *методологический индивидуализм, максимизация полезности, соотношение понятий социального оптимума и равновесия, социальный капитал, институты и организации* [3].

Дополнив свою концептуальную схему некоторыми положениями теории обмена, автор заостряет внимание на важнейших проявлениях отношений обмена в социальной среде. К ним относятся, в частности, добровольная *передача прав контроля* над собственным поведением другому индивиду, наиболее вероятная в условиях ограниченной информации. Процесс перераспределения контроля приводит к возникновению *социальных норм и властных отношений*, а также отношений *доверия*. Права же, в свою очередь, есть результат социального консенсуса, базирующегося на стремлении индивидов к наиболее полному удовлетворению потребностей и интересов. Важнейшим компонентом социальной системы, по мнению Дж. Коулмана, является *социальный институт*. Именно благодаря институтам деятельность индивидуальных акторов объединяется в некий коллективный результат, воздействующий на всю общественную систему. Кроме того, существует и обратная зависимость: институты оказывают влияние на индивидов, их ценностный мир, тем самым направляя их поведение.

Близким по проблематике к теориям рационального выбора является *неофункционализм*, также возникший в 1980-е гг. и представляющий собой серьёзную попытку вернуть прежнее влияние одной из базовых парадигм XX века. Создателем и главным идеологом новой научной школы являлся Д. Александер [4]. Отстаивая циклическую модель динамики науки, он выдвинул ряд положений, аргументирующих возможность и желательность актуализации наследия Т. Парсонса. Главным из них является тот факт, что современные исследователи осознают ограниченность отраслевых теорий и остро нуждаются в их синтезе, в выработке макротеоретической модели осмысления социальной реальности. Стержневые идеи Т. Парсонса, после определённых модификаций, могут послужить тем фундаментом, который способен объединить разрозненные научные школы под крылом единой парадигмы. Рассмотрим, как изменилось дискурсивное поле неофункционализма в сравнении с классической теорией.

Неофункционализм, прежде всего, стремился *избежать однофакторного детерминизма* в социологическом анализе. В поздних работах Т. Парсонса [5] склонен преувеличивать роль нормативной подсистемы, её влияния на материальные факторы социального бытия, что являлось недопустимым с позиции Дж. Александера. Ещё одним важным аспектом, подвергнутому переосмыслению, было соотношение социальной стабильности и динамики в общественной системе. Именно статичность структурно-функциональной парадигмы, её недостаточное внимание к проблематике социальных изменений в своё время были одними из ключевых пунктов критики. Неофункционализм, в свою очередь, уделяет *одинаковое внимание и упорядоченности социальных компонентов, и их динамике*, выражающейся в действии. Причём при анализе действия социальных акторов во внимание принимаются не только рациональные, но и аффективные действия, что существенно сглаживает абстрактность анализа, делает его ближе к действительности.

Неофункционализм признаёт, что *интеграция всех компонентов социальной системы — это не свершившийся факт, а лишь возможность*, для осуществления которой необходимо учитывать все отклонения акторов, институтов, подсистем от нормы и прикладывать усилия по обеспечению *социального контроля*. Подсистема личности, как и в классической модели, играет у неофункционалистов

существенную роль. И именно от неё зачастую зависят изменения в социальной структуре, в том числе и достигаемые посредством конфликта.

Акцент на исследование динамики всех подсистем общей парсоновской системы действия порождает интерес неофункционалистов к *проблематике дифференциации*, усложнения, индивидуализации, скорее вносящих дисбаланс в общество, нежели уравнивающих его.

Что касается методологической составляющей как неофункционализма, так и теорий рационального выбора, то она была вполне традиционной для социологии — это, прежде всего, опрос, эксперимент и другие количественные методы сбора и анализа данных.

Интерпретативный подход в социальных науках

Противоположную позицию в «споре о методе» заняли многие концепции, уже ставшие на сегодняшний день классическими — феноменологическая социология А. Шюца [6], драматургический подход И. Гофмана [7], этнометодология Г. Гарфинкеля [8], постструктурализм и постмодернистская социальная теория. В рамках данной статьи представляется целесообразным акцентировать внимание на методологических аспектах интерпретативной доктрины, а не на её теоретической составляющей. Остановимся на краткой характеристике интерпретативной парадигмы, затем рассмотрим три наиболее интересные, на наш взгляд, методологические концепции конца XX в., связанные с именами П. Уинча [9], Р. Будона [10] и Р. Рорти [11].

Интерпретативная методология опирается на необходимость применения особого метода социально-гуманитарных наук — понимания, помогающего осмыслить индивидуальное поведение. Согласно этой исследовательской программе, любое действие может быть представлено как текст, раскрывающийся в ряде различных смысловых полей. При изучении такого сложного объекта, как человек, не может быть единого метода научного анализа, способного предоставить объективные, точные и неопровержимые данные. Слова и поступки людей не являются статичной данностью, которую можно исследовать в лабораторном эксперименте или просчитать математически. Они предполагают *субъективную интерпретацию* окружающей реальности, своего места в ней, целей совершаемого действия, окрашенную личностными переживаниями и строящуюся сообразно логике личностных умозаключений. Исследовать такой материал социолог может только качественными методами, предлагая собственное понимание поведения людей (*«двойная интерпретация»*).

П. Уинч в работе «Идея социальной науки и её отношение к философии» [9], представил осмысление интерпретативной методологии в социальных науках в категориях философской эпистемологии. Центральным пунктом его концепции является различение причинного анализа как метода объяснения природных явлений и понимания мотивов, оснований действия как средства формирования представлений о социальном поведении человека. Несмотря на то, что причинные описания продолжают применяться относительно человеческого поведения, автор полагает, что они не дают исследователю возможности понять человеческие действия [9]. Вместо этого он предлагает обратиться к категории *основания* действия, операционализируемой посредством понятия *«правило»* [9]. Следование правилам в повседневной жизни предполагает *публичный, социально ориентированный характер действия*. Социальные отношения *конвенциональны*, так как существование правил возможно только в том случае, если они разделяются большинством. Суть любого осмысленного действия соотносится с тем или иным правилом, закреплённым в *лингвистической практике* людей. Вместе с тем стоит отметить, что правила в теории П. Уинча не носят императивный характер, они лишь очерчивают поле возможных поведенческих альтернатив. Поэтому и невозможен беспристрастный анализ поведения людей, так как исследователь сам в той или иной мере оказывается включённым в контекст «языковой игры» общества. Автор акцентирует внимание на сложности изучения *«иных культур»*, неевропейских народов, к которым долгое время исследователи подходили с мерилем европейской рациональности, тем самым упуская возможность понимания их сущностных характеристик. Таким образом, интерпретативная методология в трактовке П. Уинча помогает избежать упрощённых натуралистических объяснений человеческих действий и европоцентристского шовинизма, однако не исключает опасности релятивизации, неопределённости научного знания.

Создателей доктрины *акционизма* Р. Будона и Ф. Буррико можно назвать убеждёнными сторонниками номиналистической позиции, так как их социологический анализ берёт начало с микро-

уровня индивида и его действия. Появившись в 1970-е гг., акционизм разрывает холистскую традицию исследования общества, доминирующую во французской социологии, и предлагает подход, основанный на принципе методологического индивидуализма. Как и П. Уинч, авторы считают понимание субъективного смысла социальных действий основой научного анализа. Общество, по их мысли, не существует автономно от воли и сознания индивидов, его можно рассматривать лишь как контекст осуществляемого действия, но не его детерминанту. Рассматриваемая методология не отрицает влияния внешней среды на актора, более того, она постулирует необходимость глубокого анализа внутренних ограничений поведения, связанных с интериоризированными ценностями, нормами, установками и образцами. Кроме того, считается, что индивидуальное действие всегда рационально, но не с позиции формальной логики или экономических моделей максимизации полезности, а с точки зрения внутренних оснований, которые делают поступок целесообразным. Следовательно, понятие рациональности также субъективизируется.

Отрицая надындивидуальный характер социальных структур и институтов, акционизм не отказывается от необходимости и возможности понимания макросоциальных явлений. Это понятие, по их мнению, становится достижимым благодаря существованию особых эффектов, простейшей формой которых является сложение индивидуальных поступков в коллективные действия. Однако встречается и так называемый «эмерджентный эффект», не соответствующий первоначальной интенциональности действий, непрогнозируемый и не зависящий от воли акторов. Соответственно, несмотря на центральную роль субъекта действия в акционистской концепции, она применима также для исследования коллективных действий, реализации индивидуальных и групповых стратегий поведения в рамках социальных институтов, механизмов и форм протекания социальных процессов как совокупности взаимодействий рациональных индивидов.

Р. Рорти, представитель философского неопрагматизма, предложил собственный вариант разрешения «спора о методе». Его работы завершают ряд исследований, окончательно разрушивших позитивистские принципы верификации, репрезентативности, эмпиризма в социальной философии. Прагматическая трактовка предполагает использование любого метода, языка, стратегии исследования только в соотнесении с практической пользой их применения в каждом конкретном случае, общей целесообразностью, степенью их эффективности, простоты и удобства использования. Автор говорит о невозможности и нежелательности исключения субъективизма из науки. Во-первых, нельзя предотвратить оценочное использование терминов (в качестве примера он приводит выражения «репрессия», «примитивный», «рабочий класс», в которых невозможно четко разделить нормативный и дескриптивный смысл). Во-вторых, для использования результатов исследований в принятии управленческих решений необходимо, чтобы они были представлены на языке «самой политики», а не в сухих, формальных, «свободных от оценок» определениях [11].

Содержание «спора о методе» Р. Рорти считает некорректным ввиду того, что «объяснение» и «понимание» социальных явлений являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими методами. Различаются они конечной целью познания: в первом случае ею будет контроль и прогнозирование, во втором случае — оценка. Выбор метода не предполагает отказа от микросоциальных исследований в пользу изучения крупномасштабных структур и фундаментальных процессов или наоборот. Он определяется лишь конкретной целью и практической полезностью использования каждой из исследовательских программ [11]. Таким образом, неопрагматизм предлагает один из путей разрешения длительного и, как полагает автор, безосновательного диспута и формирует представление о новой, плюралистичной и релятивистской науке в динамичном и сложноорганизованном обществе с приставкой «пост».

Краткая ретроспектива исследовательских практик и воззрений последней трети XX в. делает очевидной их фундаментальные противоречия, касающиеся методологии, направленности и логики исследования. Однако помимо этого их объединяют и некие общие черты. Во-первых, большинство рассмотренных теорий «по обе стороны баррикад» спора о методе являются синтетическими в плане осознания необходимости *интеграции микро- и макротеоретического знания*. Ввиду этого в конце XX в. социология переориентируется с создания абстрактных схем анализа макропроцессов на необходимость интеграции разных уровней знания в рамках одной парадигмы.

Во-вторых, холистский взгляд на социальную реальность постепенно вытесняется *номинализмом и методологическим индивидуализмом*. Сторонники количественных и качественных подходов едины в мысли о том, что следует принимать во внимание *индивида и его социальное действие*. Различается методика анализа этих действий и оценка их конститутивного по отношению к социальной реальности значения.

В-третьих, исследователи обращают внимание на *сознание* людей как источник социальных норм, ценностей и образцов поведения. Следовательно, индивид уже не воспринимается как «винтик» социального механизма, осознаётся взаимосвязь, взаимовлияние личности и общества, и соответственно, необходимость изучения элементов индивидуального сознания в их связи с социальной целостностью.

Отличия в стратегии исследования не позволяют считать «спор о методе» в социологии разрешённым и на сегодняшний день. В западноевропейской и американской социологии два рассмотренных направления конкурируют на равных, предлагая различные схемы анализа многообразных аспектов современной действительности. В российской же социологии, несмотря на аналогичное Западу доминирование методологического индивидуализма, интерпретативная традиция находится в неразвитом состоянии в силу консерватизма и традиционализма большинства сложившихся научных школ. Качественные методы используются в большинстве своём как дополнение к количественным, однако подобное комбинирование не очень укладывается в парадигмальные рамки интерпретативных концепций, предполагающих совершенно иную стратегию исследования. Необходимо развивать российскую социологическую «оппозицию», иначе очень многие тенденции современного общества так и останутся незамеченными и неисследованными.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2003.
2. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М.: Медиум, 1995.
3. Коулман Дж. С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора [Электронный ресурс] // Электрон. дан. - Экономическая социология. Электронный журнал. Том 5. № 3. – С. 35-44. URL: <http://ecsoc.hse.ru/>, свободный. Загл. с экр.
4. Александр Дж., Коломи П. Неофункционализм сегодня: восстанавливая теоретическую традицию // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 112-120.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997.
6. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Науч. ред. перевода Г. С. Батыгин. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.
8. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер, 2007.
9. Уинч П. Идея социальной науки и её отношение к философии / Пер. с англ. М. Горбачёва, Т. Дмитриева. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
10. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Перевод с фр. М. М. Кириченко; Науч. ред. М. Ф. Черныш. – М.: Аспект Пресс, 1998.
11. Рорти Р. Метод, общественные науки и общественные надежды [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – Русский гуманитарный интернет-университет, 2005. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rorti_metod/, свободный. Загл. с экр.
12. Девятко И. Ф. Модели объяснения и логика социологического анализа. Обзорный план курса. – М.: ИС РосАН-TEMPUS/TASIS, 1996.

Сведения об авторе

Латышева Татьяна Владимировна, к. с. н., доцент кафедры «Социология и социальный сервис», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.8(3452)453523

Latysheva T. V. Candidate of Technical Sciences, associate professor of the chair «Sociology and social service», Tyumen State Oil and Gas University, phone:8(3452)453523